

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

© 2001 г., ЭО, № 6

История Русской Америки 1732–1867 (Том I. Основание Русской Америки 1732–1799. М., 1997; Том II. Деятельность Российско-американской компании 1799–1825. М., 1999; Том III. Русская Америка: от зенита к закату 1825–1867. М., 1999). Под общей редакцией акад. Н.Н. Болховитинова.

Изучение истории российских владений в Северной Америке имеет давнюю традицию в отечественной историографии. Еще в 1860-е годы увидело свет большое исследование А.П. Тихменева, служащее до сих пор важным справочником по истории создания колоний и управления ими. На протяжении последующих почти ста пятидесяти лет у нас в стране вышло много статей и монографий, затрагивавших те или иные аспекты истории Российской Америки. Однако труда, в котором эта история была бы изложена целиком, не появилось. Этот недостаток и восполняет рецензируемый трехтомник.

Во введении к первому тому отмечены несколько обширных тем в истории Российской Америки: роль россиян в ее изучении, колонизация, международные отношения, взаимоотношения россиян с аборигенами. К ним и обратились авторы коллективной монографии, поставив перед собой цель подготовки «крупной работы, свободной от конъюнктурной тенденциозности и основанной на использовании всего многообразия архивных документов и литературы...» (т. I, с. 11).

Все темы освещены очень обстоятельно. Подробно представлены зарождение интереса в России к северо-западному берегу Америки, первые плавания между Азией и Америкой, начало поисков россиянами берегов Америки. Детально изложены события в открытии Северо-Запада Америки. Показано, как первая экспедиция В. Беринга 1728 г. установила, что восточная Чукотка омывалась морем. Следующим шагом было плавание М.С. Гвоздева и И. Федорова, которые в августе 1732 г. подошли к побережью Америки в районе современного мыса Принца Уэльского. Много большее значение для открытия и колонизации северо-западной части Америки имела экспедиция В. Беринга – А.И. Чирикова 1741 г., после которой началось активное промышленное освоение Алеутских о-вов.

В главе о правительственных экспедициях к берегам Америки во второй половине XVIII в. со многими деталями описаны подготовка и осуществление путешествий П.К. Креницина – М.Д. Левашова и И.И. Биллингса – Г.А. Сарычева. Правительственные экспедиции должны были не только собрать географические сведения, но и уточнить информацию, получаемую от промысловых партий. Обращается внимание на то, что решение географических задач было «...средством достижения задач политических» (т. I, с. 197). Убедительно показано, что экспедиция Креницина – Левашова впервые получила достоверные материалы географического и этнографического характера об Алеутских о-вах и части п-ва Аляска. Не менее подробно описаны подготовка к экспедиции и плавания Биллингса и Сарычева. В результате двух правительственных экспедиций была завершена съемка всех Алеутских о-вов, составлены десятки карт и планов Камчатки, Алеутских о-вов, Чукотки и побережья Северной Америки, что сделало более надежными плавания к российским колониям в Америке. Десятки вахтенных, береговых и путевых журналов двух экспедиций содержат разнообразные этнографические материалы (включая многочисленные зарисовки), сведения о природных условиях и о жизни аборигенов и мореплавателей.

В томе описаны и плавания других российских мореходов – в частности, в 1788 г. Г.Г. Измайлова и Д.И. Бочарова от зал. Принс-Уильямс до зал. Льюта.

Взаимоотношения с туземцами подробно изложены в контексте организации пушного промысла на Алеутских о-вах российскими промышленниками в 40–80-е годы XVIII в. Описано восстание алеутов на Лисьих о-вах в 1763–64 гг. и те репрессии, что применили русские, вплоть до уничтожения женщин и детей. За первые 30 лет «контактов» с пришельцами коренное население Алеутских о-вов сократилось втрое (т. I, с. 94). В эксплуатации островитян сочетались методы экономического и внеэкономического принуждения.

Отдельная глава отведена становлению русской православной церкви на Аляске. Для колониальной

ситуации были передки противоречия светской власти и церкви: миссионеры обвиняли промышленников в пьянстве и многоженстве и вступались за туземную паству, пытаясь защитить ее от непосильной эксплуатации.

Весьма подробно рассмотрены международные отношения на Тихоокеанском Севере во второй половине XVIII в., в том числе начальное соперничество с Испанией, выход на сцену Великобритании (в особенности после плаваний Кука) и США. Убедительно показано, что после третьей экспедиции Дж. Кука Россия стала терять монополию на деятельность в северной части Тихого океана. Ее главным соперником у северо-западных берегов Америки к началу XIX в. стали США.

Проанализированы разнообразные аспекты деятельности купцов Г.И. Шелихова и его компаньона И.Л. Голикова, связанной с Америкой – непростые отношения с аборигенами, соперничество с другими компаниями (в особенности П.С. Лебедева – Ласточкина), торговля с Китаем и др. Досконально исследован процесс складывания Российско-Американской компании (РАК). Справедливо отмечена уникальность этого явления, когда промысловики, купцы и государственная власть тесно взаимодействовали в рамках одной компании. Права и привилегии РАК были закреплены грамотой Павла I 27 декабря 1799 г.

Первый том завершается «Заметками об архивных источниках по истории Русской Америки», которые представляются уместными и полезными.

Второй том охватывает события от создания РАК до подписания Россией в 1824–1825 гг. соглашений с США и Англией о разграничении интересов в северной части Тихого океана. Как показано в отдельных главах, это был период расцвета российской деятельности в Америке.

Большое место уделено анализу устройства колоний. На рубеже XVIII и XIX в. главным поселением россиян в Америке была Павловская гавань на Кадьяке. Там проживали до 100 русских, находилась кадьякская контора РАК. На острове были еще четыре артели. С Кадьяка для охоты на каланов так называемая главная партия в составе 400–450 байдарок совершала переход более чем на 1 тыс. верст до о-вов архипелага Александра. Другие партии направлялись в другие районы промысла.

Согласно закону РАК, туземцы делились на зависимых от компании (к ним относились алеуты, эскимосы разных этнических групп и индейцы танаина) и независимых. Зависимые различались по социально-экономическому положению. В самом низу находились каюры или «служащие алеуты» (словом «алеуты» русские называли островных туземцев независимо от их этнического происхождения). Они ловили и перерабатывали рыбу, промышленяли птиц, ловили капканами лис и песцов, заготавливали дрова, были гребцами на байдарках, производили туземную одежду и т.д. Их статус сопоставляют с положением рабов (т. II, с. 26). Большая часть зависимого туземного населения относилась к категории «вольных алеутов», основой эксплуатации которых был принудительный долговой найм; незначительное число туземцев добровольно нанималось за плату.

Социально-экономическое положение русских промышленников, как показано в книге, было двойственным – они эксплуатировали местное население и были эксплуатируемы компанией, причем в их эксплуатации сочетались долговая кабала и капиталистические отношения вольного найма и долевого участия в прибылях РАК (т. II, с. 34–35).

Низовое звено колониальной администрации составляли «байдарщики»: начальники редутов и артелей, при которых имелась байдара, приказчики и другие мелкие служащие. Выше них находились «партовщики»: руководители байдарочных флотилий (партий), начальники контор и отделов, командиры судов РАК. Главный правитель (его должность введена с 1802 г.) в своих руках держал все управление российскими колониями в Америке.

В 1799 г. РАК на о. Ситха (ныне Баранова) в центре архипелага Александра основала новое поселение. Россияне стали проникать в глубь континента, о чем свидетельствуют путешествия по р. Медной К. Галактионова в 1799 г. и С. Баженова в 1803 г. Активность россиян вызвала противодействие местных индейцев. Главной причиной выступления аборигенов названа добыча калана российскими промышленниками в традиционных местах индейского лова (т. II, с. 54). Подробно описаны войны РАК с тлинкитами и эяками в 1802–1805 гг.

Много места в этом томе отведено описанию подготовки и реализации первого кругосветного плавания россиян (1803–1806) и анализу роли в этих событиях Н.П. Резанова. На первом месте среди причин, вызвавших к жизни кругосветные плавания, было снабжение РАК продовольствием. Одним из наиболее привлекательных аспектов деятельности Резанова в колониях было укрепление системы образования, которое было осуществлено иеромонахом Гедеоном.

Подробно анализируется деятельность РАК на Аляске в период с 1806 по 1818 гг., когда были сделаны

попытки расширения ее владений. В 1808 г. главная колониальная контора переместилась ближе к материке – в Ново-Архангельск на о-в Ситха. Помимо сложных отношений с коренным населением назревал конфликт между главным правителем Российской Америки А.А. Барановым и некоторыми его подчиненными. К тому же разрыв отношений между Россией и Великобританией после заключения Тильзитского мира вызвал затруднения в морской связи колоний с Петербургом. На Кадьяке и Ситхе стали развиваться некоторые ремесла: металлообработка, слесарное и столярное дело, выделка кож и др. Из-за падения добычи калана стали больше добывать сухопутных и речных животных. В 1816 г. были введены местные деньги, «марки» РАК из тюленьей кожи – 1, 5 и 10 рублей, а также 25 и 50 копеек.

В этом томе рассмотрена проблема метисного населения русских колоний (там его называли креолами). К 1816 г. в Русской Америке насчитывалось более 300 креолов, включая детей. Их отцами были обычно русские из различных губерний и сословий (мещане, гос. крестьяне, купцы), а матерями – преимущественно алеутки и эскимоски Кадьяка и в меньшей мере индейки.

Проанализирована пушная торговля и отношения с североамериканскими купцами, называвшимися в российский колониях «бостонцами», в период с начала XIX в. и до 1830-х годов, в конце которых РАК завязала торговые отношения с британской Компанией Гудзонова залива.

Очень детально рассказано о продвижении россиян в Калифорнию, основании там в 1812 г. крепости Росс и отношениях с местными индейцами и испанскими властями. Хотя испанское правительство не давало согласия на торговлю своих подданных с российскими колонистами, связи установились на местном уровне. С 1818 г. корабли РАК регулярно заходили в калифорнийские порты за провизией. С провозглашением независимости Мексики в 1821 г. в этом районе усилились позиции английских и американских купцов. Показано, что Росс создавался как база для промысла калана, как центр сельского хозяйства, который мог бы снабжать продовольствием российской поселения на Аляске, и как удобный пункт торговли. Колония Росс частично выполняла возлагавшиеся на нее надежды – там выращивали зерновые и садовые культуры, разводили скот, правда, в небольших количествах, развивали некоторые ремесла. Из Росса на Аляску везли глину, кирпич, кровельный гонт, дрова, сено, смолу и пр. Население этой колонии было полиэтнично. В 1820–1821 гг. оно состояло из русских – 14%, креолов – около 7%, эскимосов – 50–51% (большинство из них кадьякцы). Калифорнийских индейцев было около 22% взрослых жителей Росса (в основном женщины, жены или сожительницы главным образом эскимосов) (т. II, с. 248–249).

К началу 1820-х гг. в Америке, на островах и материке было 15 поселений, где насчитывалось до 500 русских промышленников (из них женщин в 1819 г. всего 13), при этом в Ново-Архангельске их было более 200 человек, а в Россе – около 30 (разные источники дают различные цифры).

В томе подробно рассмотрен процесс разработки и утверждения новых правил и привилегий для работы РАК в связи с истечением срока действия первых, полученных на 20 лет. Над новыми постановлениями велась долгая предварительная работа, отражавшая столкновение интересов различных заинтересованных групп. Новые привилегии и общие и секретные правила РАК были утверждены императором Александром I Указом от 4(16) сентября 1821 г., по которому устанавливалась граница русских владений в Америке до 51 параллели, а иностранным судам запрещалось приближаться к берегам Русской Америки ближе чем на 100 итальянских миль.

Однако, как убедительно показано в исследовании, запрещение торговли с иностранцами поставило РАК на грань кризиса в 1822–1823 гг. Любопытны материалы об управлении РАК морскими офицерами и особенно – М.И. Муравьевым. Именно он осенью 1823 г. отправил корабли с пушниной в Калифорнию и на Гавайи, в результате чего в колонию поступило много различных товаров. При нем было в основном завершено строительство новых укреплений в Ново-Архангельске, на Кадьяке и Уналашке, построены церкви, кроме того, организовано несколько морских и сухопутных экспедиций в северную часть Тихого океана.

Второй том завершается детальным изложением материалов о торговых отношениях РАК и процессе подписания соглашений о разграничении владений России, США и Англии на северо-западе Америки. Утверждается, что отношения между Россией и США по поводу разграничения земель стали одним из факторов появления доктрины Монро 1823 г., в соответствии с которой Америка не должна была рассматриваться как объект колонизации европейскими державами (т. II, с. 396–406). Русско-американская конвенция, заключенная 5(17) апреля 1824 г. в Санкт-Петербурге, стала первым официальным договором между Россией и США. Первая статья гласила, что подданные обоих государств «могут пользоваться беспрепятственно и с полной свободой мореплаванием, производством рыбной ловли и правом приставать к берегам в таких местах, которые еще не заняты» во всех частях Тихого океана. В ст. 3 указывалась линия разграничения между владениями договаривающихся сторон – 54°40' с.ш. на американском побережье.

В книге показано, что переговоры с Великобританией были более сложными; тем не менее англо-русская конвенция была подписана 16(28) февраля 1825 г.

В третьем томе представлен период существования российских колоний в Америке от заключения конвенций 1824–1825 гг. до продажи колоний Соединенным Штатам в 1867 г. Во «Введении» к третьему тому, которое более походит на заключение, подведен некий итог действиям России на северо-западе Америки. Как сказано, хотя России не удалось утвердить там свое господство, «важными положительными результатами деятельности русских на Аляске и всем Тихоокеанском Севере стали многочисленные географические открытия и другие научные достижения, включая этнографические исследования, организацию школьного образования, основание первых больниц, библиотек, не говоря уже о строительстве судов, развитии различных ремесел и т.д.» (т. III, с. 14).

В первой главе тома подробно изложена торгово-промысловая деятельность РАК в 1825–1840 гг. Показано, что, поскольку возможности экспансии на юг были исчерпаны, компания стала переориентировать свои интересы на север и в глубинные районы материка. Даже поднимался вопрос о переносе главной фактории с Ситхи опять на Кадьяк.

Как и в других томах, в третьем много места уделено отношениям с коренными обитателями. Отношения стабилизировались за счет того, что администрация колоний привлекала на свою сторону индейских вождей. Показано, что, несмотря на некоторое улучшение положения зависимых туземцев, оно оставляло желать лучшего. По настоянию Ф.П. Врангеля в 1833 г. задолженность с зависимых туземцев была списана, повысились расценки на добываемую ими пушнину. В должниках РАК были и креолы, и русские промышленники, и служащие.

В 1830–1840-е годы получило дальнейшее развитие школьное образование в колониях. В начале 1842 г. в восьми школах обучались 67 мальчиков и 28 девочек. Образованием туземцев занимались священники в приходах, дети чиновников обучались на дому. Некоторые из наиболее одаренных учеников отправлялись на учебу в Санкт-Петербург. После учебы они должны были отработать в колониях компании 10 лет.

Показано, какой урон понесло туземное население (как зависимое, так и независимое) при эпидемии оспы 1835–1840 гг., которая почти не затронула европейское и метисное население. Данные о людских потерях расходятся у разных авторов – от пятой части населения до половины. В любом случае, местные жители считали, что оспа на них была наслана русскими. И в некотором роде они были правы, ибо, как сказано в книге, «именно эпидемические заболевания, завезенные европейцами в Новый Свет, стали главной причиной вымирания американских аборигенов, поскольку те не имели против них иммунитета» (т. III, с. 56).

Права и привилегии компании были продлены в марте 1842 г. императором Николаем I еще на 20 лет, а в октябре 1844 г. утвержден новый Устав компании, в целом повторявший «Правила» РАК 1821 г.

В томе рассказано о географических исследованиях РАК и правительства России в 1820–1860-е годы, которые проводились двумя методами. Один – это морские плавания, во время которых изучалась гидрография побережья, а другой – сухопутные экспедиции в глубь материка. Представлены некоторые малоизвестные в литературе путешествия, в частности неоднократные походы А.К. Глазунова в бассейны рек Юкон и Кускоквим. Указано на важность экспедиции Л.А. Загоскина, который в 1842–1844 гг. прошел пешком и на лодках около 5000 верст в бассейнах тех же рек. Им было определено точное положение многих мест при помощи астрономических инструментов, чего не делали в своих походах охотники и торговцы.

В отдельной главе рассказано о деятельности русской православной церкви в Северной Америке. К концу 1850-х годов на Алеутских о-вах и на материке имелось 9 церквей и 37 часовен, которые обслуживали 9 священников, 2 диакона и полный состав причетников.

Как и в предыдущих томах, много внимания уделено взаимоотношениям России с Великобританией и США на Тихоокеанском севере, которые определены как соперничество и сотрудничество (т. III, с. 154–204). По соглашению 1839 г. между РАК и Компанией Гудзонова залива к последней отходила на 10 лет (с июня 1840 г.) материковая полоса российских владений от зал. Портленд-Ченнел до м. Спенсер: она обязывалась поставлять продовольствие для РАК. Показано, как в рамках общих экспансионистских тенденций, на Тихоокеанском севере заметно активизировались североамериканцы, что выразилось, в частности, в активном ведении ими китобойного промысла к северу и югу от Берингова пролива.

В томе развернуто представлены деятельность колонии Росс и то, как проходил процесс ликвидации этого российского поселения в Калифорнии. В 1825–1830 гг. на содержание колонии тратилось примерно 45 тыс. рублей, а доход от нее не составлял и трети этой суммы. Дополнительной причиной намерений отказаться от колонии Росс был договор с компанией Гудзонова залива о снабжении северных колоний

продовольствием. Соглашение о продаже колонии Дж. А. Суттеру, натурализованному гражданину Мексики, было подписано в декабре 1841 г. Через несколько лет Калифорнию заняли США.

Очень детально освещена важнейшая проблема снабжения российских колоний продовольствием. Проанализированы три способа его получения: морем из метрополии, путем развития сельского хозяйства в колонии, посредством внешней торговли. При этом каждый из этих способов имел несколько вариантов. Часть продовольствия поставляли охота и рыболовство. Интересные материалы дополнены статистическими таблицами (т. III, с. 306–319).

Отдельно рассмотрен такой вопрос о влиянии событий Крымской войны на положение российских колоний в Америке в 1850-е годы. Еще с конца 40-х годов Компания Гудзонова залива перестала снабжать их продовольствием. Ставка опять была сделана на кругосветные экспедиции, при этом РАК стала участвовать в торговле чаем, вывозя его из Шанхая в Петербург.

В 1850-е годы было несколько столкновений с туземцами на Юконе и с тлинкитами, жившими возле Ново-Архангельска. Тем не менее, в Ново-Архангельске построили новую больницу, кожевенный завод, небольшую литейный завод, склады и каменные дома, ледник для поставки льда в Калифорнию. На верфи строили и ремонтировали суда. Во время войны колонии враждующих держав (России и Англии) придерживались нейтралитета, однако союзники объявили морскую блокаду российских колоний. В книге показано, как особую важность в этих условиях приобрели для России дружественные отношения с США. Российские колонии снабжались купленными в США судами под американским флагом. Вывоз мехов также осуществлялся на судах нейтральных стран.

Послевоенное развитие колоний и состояние самой РАК были полны противоречий и неустойчивы, а во второй половине 1850-х годов финансовое положение РАК стало быстро ухудшаться. Промысел и торговля мехами не покрывали расходы на содержание колоний и Главного правления.

Чрезвычайно подробно изложены проекты реорганизации колонии, возникшие в связи с отменой в России крепостного права. Проанализированы разные точки зрения по этой проблеме. В частности, руководство морского министерства было настроено на ликвидацию РАК, в то время как Главное правление РАК настаивало на своих монопольных правах. Не менее подробно изложены детали переговоров по продаже Аляски и процедура ее передачи. Предполагается, что продажа Аляски «стала рассматриваться руководителями русского правительства в первую очередь в свете устранения очага возможных противоречий в будущем и укрепления фактического союза двух великих держав» (России и США) (т. III, с. 442). Договор был заключен 18 (30) марта 1867 г., торжественная передача состоялась 6 (18) октября того же года.

Выше была представлена общая историческая канва открытия американских земель и управления ими Россией в их некоторых аспектах, как они изложены на более чем 1500 страницах трех томов. В книге обрисован не только широкий поток событий, имевших место на северо-востоке нашей страны и на соседних американских землях. Здесь мы встречаемся с многочисленными персонажами. Это российские промышленники, купцы, государственные чиновники, иногда их жены, мореплаватели, служители церкви, иностранные капитаны и политические деятели; в меньшей мере – коренные жители. В соответствии с обширностью излагаемых материалов, сложной оказалась структура книги, когда пришлось сочетать хронологический и тематические принципы и в определенных отрезки истории надо было поместить многоплановые и разнонаправленные события и явления.

Работа потребовала изучения многочисленных источников, включая архивные (использованы фонды не только архивов Москвы и Санкт-Петербурга, но и областные – Перми и Иркутска, а также национальные архивы США, библиотеки Конгресса США, нескольких университетов США и др.). Полезную дополнительную информацию дают карты, приложения и иллюстрации, включающие портреты героев книги, рисунки и планы российских поселений и кораблей, изображения животных, местных предметов обихода, фотокопии некоторых документов, наградные медали и др.

Хорош справочный аппарат. Обширная библиография содержит исторические источники (сборники документов, материалы, записки путешественников, работы православных миссионеров и др.), картографические источники, справочники, обзоры литературы, библиографии, а также исследования на русском и иностранных языках. Некоторое неудобство для читателя состоит в том, что эта обширная библиография разделена между первым и третьим томами.

Несколько замечаний общего характера. В одной из глав сказано, что в российских колониях экономические отношения «поразительно напоминали те, что имели место в Испанской Америке...» (т. II, с. 37). Это обобщение не подкреплено сравнением и, скорее всего, неверное; видимо, имеется в виду, что экономические отношения в колониальной Испанской Америке менялись во времени и были различны на ее обширных пространствах.

Очевидно намерение авторского коллектива сделать текст огромной работы более легким для восприятия читателя. Но иногда беллетризованность фраз чрезмерна. Вот примеры: «Вместе с тем члены экипажа "Св. Петра" были глубоко верующими людьми, и воистину Господь хранил участников экспедиции под своим высоким покровительством» (т. I, с. 252) – это сказано о той экспедиции, во время которой погиб Беринг; «Богатый улов в первые дни марта заставил забыть об осторожности. Рыбаки наловили столько сельди, что перегруженная лодка перевернулась и пять человек утонули в холодных волнах Тихого океана» (т. II, с. 376) – трагедия случилась в заливе; «Остается только пожалеть, что как в прошлом, так и в настоящем русских женщин редко привлекали к руководству» (т. III, с. 375).

Несколько слов о том, что хотелось бы увидеть в работе. Особенно не достаёт, на мой взгляд, анализа роли Российской Америки в российской культуре и общественной мысли. Кроме того, можно было бы ознакомить читателя, узнавшего такую подробную и с любовью написанную историю русской колонии, с её дальнейшей судьбой. Место нашлось бы за счёт сокращения некоторых повторов и излишней детализации описания ряда событий (в частности, о гавайском эпизоде, о смерти Резанова и судьбе его невесты и др.).

Явно не хватает карт или одной большой, где можно было бы ясно рассмотреть маршруты сухопутных экспедиций, границы владений, ареалы расселения народов, места промыслов и поселений и т. д. Не плохо было бы приложить словарь специальных терминов, устаревших слов и др.

Но и без них этот огромный труд будет хорошим справочником для всех, кому интересна история России, история Америки, история колониализма и географических открытий. Его авторы, помимо Н.Н. Болховитинова – архимандрит Августин (Никитин), М.С. Альперович, Л.С. Блэк (США), Дж. Р. Гибсон (Канада), А.В. Гринев, А.А. Истомирин, Р.В. Макарова, А.Ю. Петров, Б.П. Полевой, Л.М. Троицкая, Т.С. Федорова.

Э.Г. Александренков

© 2001 г., ЭО, № 6

Чечня и Россия: общества и государства. Публикации Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова. Вып. 3. М., 1999. 428 с.

В рецензируемом сборнике опубликованы доклады российских, чеченских и западных исследователей, участвовавших в конференции «Чечня и Россия: общества и государства» (организаторы – Фонд Андрея Сахарова, Музей им. А. Сахарова, Сахаровский общественный центр «Мир, прогресс, права человека»), состоявшейся в Москве в декабре 1999 г. Научным руководителем указанной конференции был проф. Д.Е. Фурман, который выступил и в роли редактора-составителя сборника.

И выход в свет подобного труда, и проведение данной конференции в разгар новой чеченской войны^{*} представляются весьма актуальными. Положительно можно оценить и общую антивоенную, антимилитаристскую направленность сборника, подчеркнутый примат прав человека над ложно понятыми государственными ценностями и псевдоинтересами общества. Сочувствие и боль за трагедию чеченского народа, открытость и честность суждений, стремление постичь причины чеченской трагедии, наличествующие в ряде статей сборника, подкупают читателя.

Вместе с тем в ряде статей сборника ставятся и некие сверхзадачи, например убедить воюющие стороны перейти к переговорам и заключить мир, дать Чечне полную свободу или такую степень суверенитета (под международные гарантии), которая не позволит больше Российской Федерации развязывать на ее территории «предвыборные» войны или депортировать, полностью или частично, коренное население.

К сверхзадаче сборника, на наш взгляд, можно отнести и стремление утвердить в современных исторической, этнографической и политической науках тезис о социально-общественной «самобытности» (сиречь отсталости) чеченского народа, господстве в его среде средневековых религиозных и первобытно-родовых общественных институтов. Довольно сильна в ряде статей и тенденция, которая выглядит как некая теория «единого потока»: чеченцы, мол, как один выступили под руководством Дудаева за достижение свободы и независимости Чечни, а затем как один поднялись на войну с Россией. Даже самое название сборника

^{*} Настоящий отзыв был закончен в мае 2000 г.